

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»**

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**Актуальные проблемы германистики,
романистики и русистики**

**Часть III
Тезисы докладов**

**МАТЕРИАЛЫ
ежегодной международной научной конференции
3-4 февраля 2017 года
г. Екатеринбург, Россия**

Екатеринбург 2017

УДК 811.1/2
ББК Ш 140/159
А 43

Под редакцией:
Доктора педагогических наук, профессора
Н.Н. Сергеевой

Научный редактор:
Кандидат педагогических наук, доцент
Е.Е. Горшкова

А 43

Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 3-4 февраля 2017 г. [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – Ч.Ш. – 48 с.

Сборник включает доклады участников конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики», организованной кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» 3-4 февраля 2017 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических и лингвистических специальностей высших учебных заведений.

ISSN 2411-4626

УДК 811.1/2
ББК Ш 140/159
А 43

© Институт иностранных языков, 2017
© ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Сопоставительная лингвистика, терминология, фразеология и исследования в области языковых систем

<i>Antonenkova Yu., Fedulenkova T. Some Criteria for Phraseological Abstraction</i>	5
<i>Vozhannikova V., Kluzheva N. English phraseology with the verb make: frequent structural patterns</i>	6
<i>Глебова Д.А., Федулenkova Т.Н. Переосмысление прототипа фразеологических единиц с креативным глаголом</i>	7
<i>Grekhova M., Fedulenkova T. Proverbial phraseology with positive connotation under the umbrella term 'friendship'</i>	8
<i>Гузикова В.В. Рождественские мотивы в английской фразеологии</i>	10
<i>Кантышева Н.Г. Частеречные характеристики терминосистемы производства декоративных покрытий</i>	11
<i>Кантышева Н.Г., Чугайнова В.П. Проблема переводимости терминов производства декоративных покрытий</i>	12
<i>Kluzheva N., Ivanova O. Lexical variability in English phraseology with the component 'make'</i>	14
<i>Коynova A., Fedulenkova T. Variability of Notional Component in Biblical Phraseology of English</i>	15
<i>Maryushkina A. Communicative Phraseology of Negative Connotation with the Hyperonym 'Friendship': Semantic Groups</i>	16
<i>Поднебеснова К.С. Грамматическая вариантность английских фразеологических единиц с компонентом go</i>	17
<i>Пороло Н.Н. Английская фразеология с компонентом come</i>	19
<i>Туazhelova E., Fedulenkova T. Terms of Business English Phraseology: Specific Domains</i>	20
<i>Ugarova E., Fedulenkova T. Types of contradiction in phraseological units based on unreal images</i>	21
<i>Федулenkova Т.Н. Генетические связи фразеологических единиц (на материале английского, немецкого и шведского языков)</i>	22
<i>Чайкисова А.В. Специфика идеонимов как особого типа имен собственных</i>	23

Исследования в области когнитивной лингвистики, дискурса и стилистики

<i>Бортников В.И., Бурова А.П.</i> Вводные слова в театральном блоге: ритмический, функционально-стилистический, прагматический потенциал.....	25
<i>Волкова Я.А.</i> Категория деструктивности в коммуникации.....	26
<i>Дмитриева О.А.</i> Сакральность и ирреальность медитативного дискурса.....	27
<i>Дымова А.В.</i> Креолизованный текст: уровни и свойства.....	28
<i>Мурзина Т.А.</i> Некоторые аспекты новостного перевода.....	29
<i>Поварницына М.В.</i> Туризм и путешествие в свете дискурсивного подхода.....	31
<i>Уланович О.И., Змитракович С.В.</i> Речевая манифестация социумной модели в культурном дискурсе.....	32

Литературоведение и интерпретация текста

<i>Алексеевская А.И., Бортников В.И.</i> О базовой номинации тематической цепочки – понятии лингвистики текста.....	34
<i>Бугакова Н.Б.</i> К вопросу о рассмотрении индивидуально-авторских особенностей восприятия религиозной лексики И.С. Шмелевым.....	35
<i>Кошелева М.В.</i> Мотив пограничного состояния в прозе В.С. Яновского.....	36
<i>Лукин О.В.</i> Терминология частей речи в трудах М.В. Гётцингера.....	37

Теория и методика обучения языку и межкультурная коммуникация

<i>Боровкова М.В.</i> Интерпретационная компетенция как основа будущей профессии студента-юриста.....	39
<i>Василенко А.П.</i> Языковой, национальный и культурный аспекты на уроках лингвострановедения.....	40
<i>Дондик Л.Ю., Левенец Т.А.</i> Формирование речевого этикета при обучении говорению на английском языке.....	41
<i>Скрёбнева Т.Г.</i> Обучающее тестирование: преимущества электронного текста.....	42
<i>Фесенко О.П.</i> Имитационные методы в преподавании русского языка как иностранного в военном вузе (на примере ситуационных задач).....	44
<i>Щелокова А.А.</i> Методические приемы преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся.....	45

Antonenkova Yu., Fedulenkova T.

Владимир, Россия, antonenkova100@mail.ru, fedulenkova@list.ru

Some Criteria for Phraseological Abstraction

The study of phraseological abstraction initiated by V.L. Arkhangelsky, developed by A.M. Melerovich and further extended by A.V. Kunin is still far from its final stage and is sure to be continued as there are still many questions in the field to be answered. The analysis is targeted at finding out some criteria for the differentiation of phraseological units of the three levels of abstraction.

1. Full abstraction can be exemplified by the PU *lock, stock and barrel* meaning 'the whole of smth already named, or understood; complete with all parts, items, possessions etc.'. Here we observe the abstraction from lexical and grammatical meanings of the components, from the prototype and from the typical meaning of the syntactic construction. The adverbial PU is formed on the basis of the word combination containing enumeration which has no grammatically leading word.

2. Non-full abstraction is found in motivated PUs which have all the mentioned types of abstraction except that from verballity, thingness, quality, i.e. from grammatically leading components. Such leading components can be expressed by (a) verbs: *break the ice*, (b) nouns: *small fry*, (c) adjectives: *deep as well*, etc.

3. The middle level of abstraction is observed in PUs having partial transfers of meaning, i.e. in phraseologisms in which some components are used in direct meanings and the other components are used in transferred meanings. Here belong one-literal PUs in which one component is used in its literal meaning and all the other components are non-motivated ones. That means that the relation of the literal meaning in the grammatically leading component and of

the meanings in the other PU components is non-motivated, e.g.: *pay through the nose – to pay a very high price.*

Here also belong one-literal PUs in which one component retains its literal meaning and all the other components are semantically transferred and motivated, e.g.: *busy as a bee, silly as a goose, proud as a peacock*, etc.

The most urgent question that arises now is: ‘In what way is phraseological abstraction connected with the inner form of the PU?’ That we shall try to answer at the coming stage of the semantic analysis.

© Антоненкова Ю., Федуленкова Т., 2017

Vozhannikova V., Kluzheva N.

Владимир, Россия, tlizhukova@yandex.ru

English phraseology with the verb make: frequent structural patterns

Our research is aimed at the structural patterning of the group of English phraseological units with the leading verbal component make.

The theoretical base of the analysis is the phraseological theory initiated by A.V. Kunin and his method of phraseological identification that was suggested half a century ago and is still one of the most effective and reliable methods in the field of phraseological studies. By means of structural analysis we find out the following structural PU patterns:

1. Pattern I: V + Adj – a two-component structural PU pattern with constant and constant-variant dependence of components: *make certain, make clear, make fast, make good, make hot, make merry, make ready.*

2. Pattern II: V + θ + prep + θ – a three-component structural PU pattern with two alternative components and with constant-changeable and constant-variant-changeable dependence of components: *make/ change smb/ smth into someone, smth; make/ fashion/ form/ produce smth from smth.*

3. Pattern III: V + (d) + N + Prep + θ – a three-component structural PU pattern with one alternative component and with

constant-changeable and constant-variant-changeable dependence of components with variants:

a) PUs with the substantive component in the singular: *make provision against smth, make hay of smth, make use of smth, make nonsense of smth, make love to smb, make sense of smth, make room for smb, make mincemeat of smth*;

b) PUs with the substantive component in the plural: *make advances for smb, make approaches to smb, make arrangements for smth, make demands on smth, make amends to smb, make cracks about smth, make eyes at someone, make overtures to smb*;

c) PUs with the indefinite determinant: *make a fuss about smth, smb, make a difference to smb, make a note of smth, make a secret of smth, make an exception of smb, make an impression on someone, make an issue of smth, make a beast of oneself*;

d) PUs with the indefinite determinant: *make the most of smth, make the best of smth*.

As the result, the analysis finds out the three most frequent structural patterns of the phraseology under study that will be of use in comparative studies of phraseology in languages of different origin.

© Вожжанникова В., Ключева Н., 2017

Глебова Д.А., Федуленкова Т.Н.

Владимир, Россия, glebowa.dar@yandex.ru

Переосмысление прототипа фразеологических единиц с креативным глаголом

Предметом нашего исследования является характер переосмысления прототипа фразеологических единиц с креативным глаголом в современном английском языке. Изучение английских фразеологических единиц с креативным глаголом показывает, что самая многочисленная группа – это ФЕ, основанные на метафорической трансформации компонентного состава: *make a silk purse out of a sow's ear* – сделать человека из кого-л., перевоспитать кого-л., *make one's*

mash – покорить чье-либо сердце, *make cheeses* – сделать глубокий реверанс, и др.

Нередко метафоры могут иметь гиперболический характер, например: *make a mountain out of a molehill* – делать из мухи слона, *make smb.'s blood boil* – приводить кого-л. в бешенство, *make smb's heart leap out of his mouth* – перепугать кого-л. до смерти.

В изучаемом фразеологическом фрагменте группа ФЕ с метонимическим механизмом переосмысления прототипа менее многочисленна: создать себе имя, *make a move* – двинуться, тронуться с места, *make eyes at somebody* – заигрывать с кем-либо, *make smb's mouth water* – разжигать чей-л. интерес, вызывать чью-л. зависть, *make old bones* – дожить до глубокой старости, *make a hole in the water* – утонуться, *make a name (for oneself)* – приобрести известность и др.

Семантический анализ показывает, что среди изучаемых фразеологических единиц не обнаружено ФЕ, основанных на переосмыслении с использованием синекдохи или литоты. Данный факт свидетельствует о том, что данный тип переосмысления для глагольных ФЕ с компонентом *make* не является актуальным, чего нельзя сказать о группах ФЕ, основанных на метафорическом, гиперболическом и метонимическом механизмах трансформации компонентного состава.

Эти виды семантического переноса демонстрируют значительный удельный вес в формировании фразеологической подсистемы современного английского языка.

© Глебова Д.А., Федулёнок Т.Н., 2017

Grekhova M., Fedulenkova T.

Владимир, Россия, fedulenkova@list.ru

Proverbial phraseology with positive connotation under the umbrella term 'friendship'

There are philologists who maintain that proverbs have little to do with phraseology and they must be studied within the frames of

folklore because they are foremost paremiological units. We maintain quite the opposite point of view on the linguistic status of proverbs, i.e. proverbs are included into the bulk of phraseology and are considered to be communicative phraseological units.

The research is aimed at the semantic segmentation of the phraseological field formed by the communicative phraseological units under study. The theoretical base of the analysis is the phraseological theory initiated by Alexander V. Kunin and his method of phraseological identification which was put forward half a century ago and is still one of the most effective and reliable methods in the field of phraseological studies. By means of phraseological analysis, the following semantic segments are found out in the field under the research:

1. True friendship: *A good friend never offends; They are rich who have true friends; No physician like a true friend; Prosperity makes friends, adversity tries them; Real friendship does not freeze in winter; etc.*

2. Value of friendship: *When friends meet, hearts warm; Better lose a jest than a friend; It is good to have some friends both in heaven and hell; A friend in court is better than a penny in purse; etc.*

3. Choosing friends: *Try your friend before you trust; Trust not a new friend nor an old enemy; Prove your friend ere (before) you have need; Books and friends should be few but good; etc.*

4. Maintaining friendship: *Make not thy friend thy foe; Friendship cannot stand always on one side; A hedge between keeps friendship green; Speak well of your friend, of your enemy say nothing; etc.*

5. Value of old friends: *Old acquaintance will soon be remembered; Friendship, the older it grows, the stronger it is; The best mirror is an old friend; Old friends and old wine and old gold are best; etc.*

Thus, the quantitative-semantic analysis allows to distribute the phraseological units under study into the following five segments: (1) True friendship, (2) Value of friendship, (3) Choosing friends, (4) Maintaining friendship, (5) Value of old friends. Further analysis is seen in the contextual studies of the communicative

phraseological units with the view of their further semantic differentiation within every of the five segments under study.

© Грехова М., Федуленкова Т., 2017

Гузикова В.В.

Екатеринбург, Россия, guzikovav@mail.ru

Рождественские мотивы в английской фразеологии

Фразеологизмы и идиомы являются неотъемлемой частью освоения любого языка. Они представляют характерную и естественную часть нашего повседневного дискурса, поскольку они отражают культурные и языковые границы, способствуя общению между различными культурами. Данная статья, таким образом, пытается рассмотреть различные типы идиом с компонентом «Рождество», пролить свет на некоторые английские идиомы и их русские эквиваленты и сосредоточить внимание на трудностях, с которыми сталкиваются обучающиеся и переводчики. Имея в виду эти цели, некоторые английские идиомы и их переводы на русский язык были отобраны, а затем объяснены. Общие результаты показали, что идиомы нельзя переводить дословно, контекст, эквивалентность и семантический релятивизм следует учитывать при работе с идиомами. Чтобы быть коммуникативно и лингвистически компетентным, переводчики, а также обучающиеся должны найти соответствие в одном языке, а затем в изучаемом языке. Чрезвычайно важно для переводчиков, а также обучающихся обладать полной информацией о некоторых методах перевода и контексте дискурса, с которым он/она имеет дело.

Ричардс и Шмидт (Richards, Schmidt 2002) определяют фразеологизм как: «выражение, функционирующее в качестве единого целого, значение которого не может быть выявлено из его отдельных частей». Например, идиома "with bells on" означает «охотно, с большим удовольствием». Это значение не имеет ничего общего со значениями отдельных слов, из которых состоит идиома. Перевод фразеологизмов – задача непростая. Педерсен (1997) высказывает мысль о том, что: «перевод

идиомы является как трудным, так и важным». В то же время Ларсон (Larson 1984) утверждает, что фразеологизмы должны переводиться с большой осторожностью: «переводчик должен сначала быть уверенным в значении идиомы, а затем искать естественный эквивалентный способ выражения значения фразеологизма в целом». Несмотря на недавние разработки в области теории перевода и применения, идиоматические выражения по-прежнему считаются серьезным вызовом для переводчиков, а также преподавателей иностранных языков /обучающихся. Многие ученые такие, как Ньюмарк (1988), Ларсон (1984) подтвердили, что идиомы нельзя переводить буквально, следует избегать перевода слово в слово.

© Гузикова В.В., 2017

Кантышева Н.Г.

Тюмень, Россия, nkantyscheva_@mail.ru

Частеречные характеристики терминосистемы производства декоративных покрытий

Терминосистема производства декоративных покрытий представлена классическим частеречным набором. Проведя анализ 1150 терминов данной предметной области, мы определили, что термины относятся к различным частям речи в неравном соотношении.

Термины-существительные составили наибольшую группу (93,2 %), что позволяет сделать вывод об их основной роли в данном корпусе и в терминосистеме производства декоративных покрытий в целом. Существительные служат лексико-грамматическим средством для выражения понятия о процессах, состояниях, предметах и действиях и выражают одушевленность/неодушевленность. Необходимо отметить, что среди исследуемых терминов только четыре термина обозначают одушевленное лицо (*Maschinenhelfer, Maschinenführer, Drucker, EBV-Operator*).

Термины-прилагательные редко встречаются как самостоятельные терминологические единицы (2,7 %), чаще они

представлены как определительная часть в терминах-словосочетаниях (*weiße Asche* – белая сажа, *konstanter Teil* – неподвижная часть, *automatische Einzug* – автоматическая заправка).

Термины-причастия (1,9 %) также выполняют функцию определения в составе терминов-словосочетаний (*wasserbeheiztes System* – система, нагреваемая с помощью воды, *bedrucktes Dekorpapier* – отпечатанная декоративная бумага, *beschichtete Spanplatte* – фурнированная ДСП).

Термины-глаголы (1,8 %) обладают теми же грамматическими категориями, что и общелитературные глаголы. Особенностью данной терминосистемы является то, что термины-глаголы образованы при помощи семантической деривации. Большинство терминов имеет омонимы в общепотребительном языке (*zudosieren*, *abreiben*, *einspannen*). Многие глаголы, обозначающие действия на различных этапах производства декоративных покрытий, в результате конверсии перешли в существительные (*Eintauchen* – погружение в воду, *Zusetzen* – засорение, забивание, *Verdunsten* – выпаривание).

Термины-наречия (0,4 %) выступают в роли уточнений в словосочетаниях (*Trockenbruchkraft längs/quer* – разрывное усилие воды вдоль/поперек).

© Кантышева Н.Г., 2017

Кантышева Н.Г., Чугайнова В.П.

Тюмень, Россия, nkantyscheva_@mail.ru, pvalia2010@yandex.ru

Проблема переводимости терминов производства декоративных покрытий

При создании двуязычного словаря специальной лексики основной проблемой становится вопрос о переводимости терминов. При переводе терминологических единиц необходимо сохранить содержательную точность лексем исходного языка (ИЯ), обеспечить абсолютную идентичность понятий, выражаемых терминами ИЯ и переводного языка (ПЯ).

Сохранение семантики термина является основным требованием переводческой эквивалентности.

В терминологии производства декоративных покрытий применяются следующие методы перевода терминов: беспереводное заимствование (транскрипция, транслитерация), калькирование, описательный перевод/интерпретация.

Калькирование как процесс перевода терминов применяется довольно часто. Термины-словосочетания, полилексемные и сложные молексемные термины иногда имеют значение, не равное сумме значений их компонентов: *Trendbox* – презентационный зал, *Laboraasmusterung* – лабораторный подбор. В ряде случаев перевод термина осуществляется комбинированным способом, совмещая транслитерацию и калькирование: *Zylinderdruck* – цилиндровая печать, *Kraftpapier* – крафтбумага, *Bildsignal* – сигнал изображения, *Papiertyp* – тип бумаги.

Описательный перевод – раскрытие значения термина при помощи развернутого определения или описания. По причине громоздкости, описательный перевод используется реже, чем остальные методы. Часто он комбинируется с калькированием, когда в тексте сохраняется молексемный термин, а описание приводится в сноске. Примеры описательно перевода терминов: *Bleisatz* – печать на формах из гартового сплава, *Kantenschneider* – нож для обрезания кромки, *pH-Meter* – прибор для измерения уровня pH.

Проблема переводимости терминов является важной при составлении двуязычного словаря. Среди существующих способов перевода терминов производства декоративных покрытий наиболее употребительными являются беспереводное заимствование и калькирование. Согласно современной концепции эквивалентности необходимым условием адекватного перевода является сохранение коммуникативного эффекта, т.е. достижение прагматической эквивалентности, которая напрямую связана с межкультурной коммуникативной компетенцией переводчика,

© Кантышева Н.Г., Чугайнова В.П., 2017

Cluzheva N., Ivanova O.

Владимир, Россия, kluzhevanatalia@mail.ru

Lexical variability in English phraseology with the component 'make'

The research base is the theory of A.V. Kunin and his method of phraseological identification. Having also applied the procedures of contextual analysis to the phraseological material under study, we are able to come to the conclusion that about 34% of the selected phraseology have variants. Among them the following types of variability are found out:

a) verbal variability: *make/ pull a long nose at smb, make/ follow/ take a bee-line, make/ hit/ score the bull's eye, make/ go/ take/ wend one's, make/ stage a come-back*, cf.: (1a) *I shall go downhill... and I shall try **to make a come-back*** (L.P. Hartley, "My Fellow Devils"). (1б) *Now it is the time to hit the tottering Tories... They should be given no chance **to stage a come-back*** (Daily Worker, 1993); *make/ do/ go/ take/ walk one's rounds*, cf.: (2a) *'He is **making his round** now,' the sister said* (J. Jones, "Some Came Running"). (2б) *Whenever we go to the place my wife was born, we always have to **do the rounds** of her relatives* (L. Urdang, "Longman Dictionary of English Idioms"). (2в) *It was visiting time when Wemmick took me in; and a potman **was going his rounds** with beer...* (Ch. Dickens, "Great Expectations"). (2г) *He was never tired of **taking his rounds** every other day.* (OED). (2д) *Walking your morning rounds, eh?* (OED).

б) substantive variability: *make a fool/ an ass, make a hash/ mess/ muddle of smth, make a pig/ a hog of oneself, make fish of one and flesh/ fowl of another, make fun/ sport/ game of smth*, cf.: (a) *Julia. I couldn't bear it any longer. Oh, to see them sitting there at lunch together, laughing, chatting, **making game of me!*** (B. Shaw, "The Philanderer"). (б) *'You are **making fun of me** again,' Christian said. 'It is not pleasant.'* (I. Shaw, "The Young Lions").

в) prepositional variability: *make a good fist at/ of smth, make a poor first at/ of smth, make a run for/ of it, make fair weather to/ with smb, make face against/ to smb*, cf.: (a) *The king and his commanders... **made face to the Moors...** repelling all assaults.* (W.

Irving, "A Chronicle of the Conquest of Granada"). (6) *It had been given and returned in real sweetness and comradeship, that kiss, for a sign of womanhood **making face against** the world...* (J. Galsworthy, "The Patrician").

The analysis leads to the conclusion that phraseological variability is one of the causes of development of the English language.

© Ключева Н., Иванова О., 2017

Коynova A., Fedulenkova T.

Владимир, Россия, anyutkin96@mail.ru, fedulenkova@list.ru

Variability of Notional Component in Biblical Phraseology of English

The problem of variability is paid much attention to in linguistic studies as variability is considered one of the basic means of language development. The research goal is to find out lexical variants in the bulk of English phraseological units of Biblical origin and to classify them according to their grammatical function within the PU context. As the theoretical base of the analysis, we choose the phraseological conception initiated by Alexander V. Kunin and his method of phraseological identification. As a result, we find out the following types of lexical variants in English phraseology of Biblical origin:

1(a). Variability of synonymic substantive components: *the four corners of the earth / the four corners of the world* (Isaiah XI, 12), *a fisher of men / a fisher of souls* (Matthew IV, 19), *one's countenance fell / one's face fell* (Genesis IV, 5), *the massacre of the innocents / the slaughter of the innocents* (Matthew II, 16).

1(b). Variability of non-synonymic substantive components: *a drop in the bucket / a drop in the ocean* (Isaiah XL, 15), *Jonah's gourd / Prophet's gourd* (Jonah IV, 6-10), *stolen pleasures are sweetest / stolen waters are sweetest* (Proverbs IX, 17), *have somebody's blood on one's head / have somebody's blood on one's hands* (Joshua II, 19).

2. Variability of verbal components: *hide in a napkin / keep in a napkin / lay up in a napkin / wrap up in a napkin* (Luke XX, 7), *divide the sheep from the goats / separate the sheep from the goats* (Matthew XXV, 32-33), *pluck by the beard / take by the beard* (I Samuel XVII, 35), *dead and buried / dead and gone* (Acts II, 29), *close one's ears to something / shut one's ears to something* (Psalms LVIII, 4), *act the fool / play the fool* (I Samuel XXVI, 21).

3. Variability of adjectival components: *the great enemy / the last enemy* (I Corinthians XV, 26), *rule with a heavy hand / rule with a high hand* (Revelation II, 27), *leading light / shining light* (John V, 35).

So, the most developed variability is characteristic of substantive components represented by some subgroups, which testifies to the less degree of stability in English substantive phraseology of biblical origin.

© Койнова А., Федуленкова Т., 2017

Maryushkina A.

Владимир, Россия, suslik2765@mail.ru

Communicative Phraseology of Negative Connotation with the Hyperonym 'Friendship': Semantic Groups

In our research we classify proverbs as language units belonging to communicative phraseology. The main argument supporting the idea is that the proverb as any other phraseological unit is a two-level language unit having a certain transference of meaning, which may refer to a number of concrete situations. The analysis is targeted at the thematic grouping of the phraseological field formed by the English communicative phraseological units which are united by the hyperonym 'friendship' and which are characterized by the negative connotation.

The analysis is based on the phraseological conception of the prominent linguist Alexander V. Kunin. The starting point of our research is Kunin's method of phraseological identification by means of which we manage to adequately select the language material for our research and correctly identify phraseological units we need for

it. By means of phraseological analysis, we find out the following thematic groups in the field under the study:

1. Disloyalty of friends: *Fresh fish and poor friends become soon ill savoured; When good cheer is lacking, our friends will be packing; He that ceases to be a friend, never was a good one; Tell nothing to thy friend that thine enemy may not know; etc.*

2. Falseness of friends: *Rich folk have many friends; There is falsehood in fellowship; The rich knows not who is his friend; He that has a full purse never wanted a friend; All are not friends that speak us fair; etc.*

3. Danger of friends: *Friends are thieves of time; A reconciled friend is a double enemy; Better an open enemy than a false friend; Hatred with friends is succour to foes; God defend me from my friends; from my enemies I can defend myself; etc.*

4. Losing friends: *A broken friendship may be soldered, but will never be sound; One may mend a torn friendship but it soon falls in tatters; Fall not out with a friend for a trifle; When love puts in, friendship is gone; Lend your money and lose your friend; etc.*

So, the semantic analysis results in finding out that the phraseological units under study fall into the following four groups: Disloyalty of friends, Falseness of friends, Danger of friends, Losing friends. The perspective of the research lies in the study of contexts for further semantic differentiation of the communicative phraseological units under observation.

© Марьюшкина А., 2017

Поднебеснова К.С.

Владимир, Россия, podnebesnova.ksenia@yandex.ru

Грамматическая вариантность английских фразеологических единиц с компонентом go

Цель исследования – выявление номенклатурного и количественного состава грамматической вариантности современной английской фразеологии с компонентом go. Исходные теоретические позиции исследования – концепция А.В. Кунина и его метод фразеологической идентификации.

Под грамматическими вариантами фразеологических единиц понимаем варианты ФЕ с теми или иными грамматическими изменениями, а именно: морфологические варианты и синтаксические варианты. Эта группа грамматических вариантов ФЕ менее распространена, чем лексическая. Фразеологизмы данного типа вариантности составляют 24% среди изучаемых ФЕ современного английского языка.

1. Морфологические варианты.

При данном типе вариантности взаимозаменяемость компонентов сочетается с вариантностью единственного и множественного числа имени существительного: *go any length (lengths)* – ни перед чем не останавливаться, быть готовым на все, идти на все; *go one's round (rounds)* – совершать обход (напр., о враче, ночном стороже и т.п.); *go round in (a) circle (circles)* – разг. быть деятельным, но с малым результатом, топтаться на месте; например:

...you've told us that several times already. Don't let us go round in a circle (J.B. Priestley, "Daylight on Saturday").

No I haven't finished that job yet – I seem to have spent the whole morning going round in circles, getting nowhere! (Courtney 1983: 258).

2. Синтаксические варианты.

Отличительная особенность такого типа вариантности заключается во взаимозаменяемости компонентов, как знаменательных, так и служебных, в сочетании с перестановкой одного компонента, что ведет к изменению структуры ФЕ: *go out like a candle in a snuff / go out like a snuffed candle* – умереть; сгореть как свеча.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что четверть всех фразеологических единиц современного английского языка подвергается грамматической вариантности, что снижает степень их устойчивости.

© Поднебеснова К.С., 2017

Пороло Н.Н.

Владимир, Россия, nataliporolo@mail.ru

Английская фразеология с компонентом *come*

Проведя анализ фразеологизмов с компонентом *come*, получаем следующие результаты. Около 85% фразеологизмов имеют **константную** или **константно-переменную зависимость компонентов**, т. е. не допускают вариантность: *come to the ground* – провалиться, *come out of one's shell*. Тем не менее, исследуемый языковой материал показывает, что большое количество фразеологизмов допускает вариантность компонентов, причем наиболее распространенной является **глагольная вариантность**, в рамках которой можно выделить следующие виды:

1) **двухвариантные ФЕ**: *come / be in season* – быть спелым, созреть (о фруктах); быть вполне пригодным для еды; *come / go into effect* – вступить в силу, действие;

2) **трехвариантные ФЕ**: *come / go / move into action* – приступить к действиям, вступить в борьбу; *come / get / fall into line* – соглашаться (с кем-л. или чем-л.), солидаризироваться (с кем-л.).

Субстантивные компоненты варьируются реже, что свидетельствует о достаточно высокой степени устойчивости ФЕ, компонентами которых они являются. В рамках субстантивной вариантности можно выделить:

1) **двухвариантные ФЕ** *come into being / existence* – возникнуть, появиться; *come to one's senses / reason* – обраться, взяться за ум, опомниться.

2) **трехвариантные ФЕ**: *come down on smb like a cartload / thousand / ton of bricks* – наброситься (с упреками, обвинениями и т. п.), обрушиться на кого-л., задать головоломку кому-л.

Комплексная вариантность имеет место в том случае, когда во фразеологизме представлена совокупность разнотипных вариантов: *come / go to / under the hammer* – продаваться с аукциона, пойти с молотка; *come / enter (into) one's head* – приходить в голову.

В ходе исследования были обнаружены также примеры с **квантитативной вариантностью**, образованные путём усечения или прибавления компонентов: *come unstuck / come badly unstuck* – провалиться, не осуществиться, пойти прахом; *come down bed-rock / come down to reach bed-rock* – 1) добраться, докопаться до сути (дела), до истины; 2) исчерпать свои ресурсы, оказаться на мели.

В итоге приходим к выводу, что вариантность изучаемых ФЕ свидетельствует о средней степени их устойчивости.

© Пороло Н.Н., 2017

Tyazhelova E., Fedulenkova T.

Владимир, Россия, eva.tyazhelova.97@mail.ru,
fedulenkova@list.ru

Terms of Business English Phraseology: Specific Domains

Business terms has been a virgin land in linguistics for a long time. Now the attitude to business terms has cardinally been changed as many of them appear to be are phraseological units (PUs). The target of the research is to find out business terms of phraseological character in a number of modern defining dictionaries of Business English (BE) and ascribe them to corresponding specific domains. The research is based on A.V. Kunin's phraseological theory and his method of PU studies. The analysis shows that a number of BE idioms serve as specialized terms in specific domains:

a) accounting: *above the line* – ‘relating to a figure included in a statement of a company's profits and losses before tax has been paid, not after tax (Longman 2007: 1); *to allow a claim* – ‘to decide that an amount of money claimed for insurance, damages etc is correct and should be paid’ (Longman 2007: 18);

b) banking: *the rate of interest* – ‘the amount of money charged by, or paid by the bank for the loan or use of money’ (Seidl 1983: 203);

c) business: *to shake hands on a bargain/ deal* – ‘to express agreement that it is binding’ (Adam 1993: 226);

d) commerce: *price ring* – ‘a group of sellers in the same industry who have agreed to fix a minimum price for a product’ (Tuck 2000: 320);

e) economics: *bilateral monopoly* – ‘a situation where there is only one buyer and one seller in a market’ (Tuck 2000: 271);

f) finance: *revolving fund* – ‘a source of money from which loans are made and repaid with interest so the fund is maintained and the money can continue to be lent’ (Tuck 2000: 364);

g) stock exchange: *hot money* – ‘money that is passed quickly from country to country to take advantage of differences in interest rates and exchange rates’ (Tuck 2000: 194), etc.

Conclusion: the analysis results in about two dozens of specific domains embracing Business English terminology of phraseological character, which might have its pragmatic value in the sphere of communication.

© Тяжелова Е., Федулёноква Т., 2017

Ugarova E., Fedulenkova T.

Владимир, Россия, elena.lenko@bk.ru, fedulenkova@list.ru

Types of contradiction in phraseological units based on unreal images

The base of phraseological units (PUs), i.e. its prototype, is an issue of long-time attraction in modern linguistics. The primary subdivision of prototypes embraces real and unreal or fantastic prototypes.

The research goal is to find out types of contradiction inherent in structural components of phraseological units based on fantastic or unreal images. The analysis is based on A.V. Kunin’s phraseological conception and the method of phraseological identification the linguist developed. The method of diachronic analysis is also employed, alongside with the method of phraseological analysis and phraseological description.

The PU shift of meaning can be based on the set of literal meanings of its components in those cases when the variable prototype is not used in the language. In some cases the totality of

literal meanings of the PU components designates non-existent idealized objects and situations: *hitch one's wagon to a star, like a bat out of hell, when pigs fly, find a mare's nest*, etc. The characteristic feature of such phraseological units, which have fantastic images as their base, is their (PUs') designation of quite real denotata. That is the real is designated through the unreal.

The phraseological units, which totality of literal meanings of components designate imaginary objects, are often based on infringements of formal logic and semantic incompatibility of components, i.e.:

1) logical contradiction which is connected with two incompatible concepts, for example: *eat one's cake and have it / have one's cake and eat it, run with the hare and hunt with the hounds, Hamlet with Hamlet left out, blow and swallow at the same time*;

2) immediate contradiction which consists in that the concept is understood with the feature, not characteristic of it, for example: *smb's pet aversion, make a silk purse out of a sow's ear, make darkness visible*;

3) absurd contradiction which consists in unification of features from different areas that makes concepts absurd, for example: *mare's nest, when pigs fly*.

So, three types of contradiction, inherent in structural components of phraseological units based on fantastic images, are found out here. The analysis makes it evident that the shift of meaning in the phraseological units under study is characterized by both direct and indirect or concealed comparison.

© Угарова Е., Федуленкова Т., 2017

Федуленкова Т.Н.

Владимир, Россия, fedulenkova@list.ru

Генетические связи фразеологических единиц (на материале английского, немецкого и шведского языков)

Данный вид связи наблюдается в фразеологической деривации: а) при образовании одних фразеологических единиц от других ФЕ, имеющих идентичную грамматическую структуру, б)

при вычленении фразеологизма из состава более сложной фразеологической единицы.

В случае (а) мы имеем дело со структурным параллелизмом. Структурный параллелизм является довольно распространенным явлением в фразеологии германских языков:

англ. come home – прийти домой → попасть в цель, play a long game – играть в долгую игру → действовать в одиночку, take smb by the throat – брать, взять кого-л. за горло → принуждать, притеснять кого-л., have a bone in one's throat – кость в горле застряла → быть не в состоянии сказать и слова, go for the doctor – отправиться за доктором → действовать решительно, и т.п.;

нем. ein unbeschriebenes Blatt – неисписанный лист → что-то чистое, нетронутое, непорочное, nach j-s Pfeife tanzen – плясать под чью-л. дудку → безоговорочно во всем подчиняться кому-л., die Trommel rühren/ schlagen für j-n, etw. – бить в барабан для кого-л. → агитировать за кого-л., создавать шумную рекламу кому-л., чему-л.;

швед. dra sig ur leken – выйти из игры → оборвать связи с кем-л., чем-л., falla till marken – упасть на землю → потерпеть неудачу, bära sitt huvud högt – высоко держать голову → гордо шествовать, bära någon på sina händer – носить кого-л. на руках → лелеять, предупреждать все желания, suga på gamarna – сосать лапу → жить впроголодь, бедствовать, и мн. др.

Сопоставительный анализ взаимоотношений фразеологических единиц и их прототипов – переменных сочетаний слов – приводит к выводу, что структурный параллелизм есть универсальное явление в германской фразеологии.

© Федуленкова Т.Н., 2017

Чайкисова А.В.

Иркутск, Россия, anncher@rambler.ru

Специфика идеонимов как особого типа имен собственных

Наиболее распространенным подходом в изучении имен собственных остается полевой подход. Так, выделяется ядро ономастического пространства (антропонимы), околядерное

пространство (теонимы, мифонимы и др.) и периферийные разряды (фалеронимы, документонимы и др.). Идеонимы относят к периферийным именам собственным, обозначающим единичные предметы, связанные с творческой деятельностью человека. Этот класс, в свою очередь, включает библионимы (названия книг), артионимы (названия произведений изобразительного искусства), гемеронимы (названия органов периодической печати), фильмонимы (названия фильмов).

Идеонимы как особый разряд имен собственных имеют специфические структурные и семантические особенности, обусловленные в том числе и характером выполняемых ими функций. Ведь идеонимы реализуют не только информационную, но и рекламную функцию. Они служат источником интерпретации, ведь исходя из наименования читатель/зритель прогнозирует содержание текста/фильма в целом. Следует также отметить особое лингвокультурное содержание идеонимов.

Идеонимы можно изучать как самостоятельные языковые единицы, а также как компоненты текста.

Литература, живопись и кинематограф являются источниками прецедентности. В этой связи идеонимы, как и другие имена собственные, могут приобретать статус прецедентных имен (единиц). Этому в первую очередь способствует их отношение к прецедентным текстам и ситуациям. При этом прецедентный текст, который они репрезентируют, должен обладать высокой степенью популярности и быть общеизвестным, в нем должны быть представлены актуальные и значимые для личности проблемы. Кроме того, прецедентные идеонимы должны обладать компактностью и в тоже время смысловой емкостью, они должны актуализировать в сознании носителей языка определенный концепт, определенный комплекс ассоциаций и неоднократно использоваться в дискурсе.

Следует отметить, что появляются и новые типы идеонимов, например, сайтонимы (названия веб-сайтов). Роль Интернета как источника прецедентности также возрастает.

© Чайкисова А.В., 2017

Бортников В.И., Бурова А.П.

Екатеринбург, Россия, octahedron31079@mail.ru,
burova95@mail.ru

**Вводные слова в театральном блоге: ритмический,
функционально-стилистический, прагматический
потенциал¹**

В современном языкознании вводные слова определяются в русле трудов акад. В.В. Виноградова через категорию модальности. Ср.: «Вводные (вводно-модальные) слова определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» (*Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947. С. 568). Соответственно, особый интерес при контекстуальном изучении функционирования вводных слов представляют тексты «субъективированные», с ярко выраженной «авторской волей» (Т.В. Матвеева). По функционально-стилистической принадлежности к таковым относятся художественные, публицистические, разговорные во многих случаях – религиозные тексты.

Значения вводных слов ограничиваются следующим перечнем: ‘акцентирование, подчеркивание, выделение’; ‘выражение субъективного отношения’; ‘отношение к стилю’; ‘связь внутри текста’; ‘источник, автор речи’; ‘характеристика сообщаемого в аспекте меры, степени’; ‘характеристика по протеканию во времени’ (Русская грамматика: в 2 т. М., 1980. Т. II. Синтаксис. С. 230). В нашей работе данный перечень сведен до следующего минимума: ‘уверенность’, ‘неуверенность’, ‘чувства’, ‘источник сообщения’ [*Голомидова М.В., Михайлова О.А.* Коммуникативный русский язык. Екатеринбург, 1995. С. 37].

¹ Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02.А03.21.0006.

Материалом для анализа послужил блог театра им. Л.И. Ермолаевой, в частности, запись №6, содержащая наибольшее количество вводных слов и конструкций (а именно 21) среди всех 15 записей блога. Однокоренные вводные слова *казалось* и *оказывается* соотнесены с разными семантическими группами ('(не)уверенности' и 'чувства'), показана пограничность данных смыслов. Ср. контексты:

*Так вот, **казалось**, многолетняя история строительства театра успешно заканчивалась...*

*После спектакля она призналась, что не знала, откроется ли занавес, включится ли компьютер и вообще не придется ли отменять спектакль. **Оказывается**, фирма «Мастер-свет», которой руководил Медный, поставила ей демонстрационную версию оборудования.*

© Бортников В.И., Бурова А.П., 2017

Волкова Я.А.

Волгоград, Россия, yana.a.volkova@gmail.com

Категория деструктивности в коммуникации

Важнейшим направлением современных исследований дискурса является анализ дискурсивных категорий, влияющих на характер протекания процесса коммуникации. К числу фундаментальных дискурсивных категорий, определяющих прагматику дискурса, относятся достоверность, точность, информативность (Н.Н. Панченко), вежливость (Т.В. Ларина), интерпретируемость (В.И. Карасик), митигация (С.С. Тахтарова) и др. Вслед за Н.Н. Панченко, мы понимаем коммуникативную категорию как единство структурно организованного коммуникативно значимого содержания и комплекса лингвистических и паралингвистических средств его выражения, основной функцией которой является организация общения (Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория. Волгоград: Перемена, 2010).

Деструктивность рассматривается нами как характеристика особого типа деятельности – деструктивной

деятельности, свойственной только человеку. Общение, являясь самым распространенным видом человеческой деятельности, является одним из каналов выражения деструктивности. Деструктивный тип общения направлен на сознательное преднамеренное причинение собеседнику морального и физического вреда и характеризуется как чувством удовлетворения, испытываемым адресантом от страданий жертвы, так и сознанием собственной правоты.

Опираясь на предложенные Е.П. Захаровой, В.И. Карасиком, Н.Н. Панченко классификации категорий, в настоящем исследовании мы рассматриваем коммуникативную категорию деструктивности как обязательную категорию оппозитивного типа, имеющую интердискурсивный характер. Результаты проведенных исследований показали, что данная категория обнаруживается как в персональном (в частности, бытовом), так и в институциональном дискурсах, включая политический, деловой, педагогический, массмедийный дискурсы. Категория деструктивности онтологически связана с коммуникативной нормой, выбором коммуникативной стратегии и тактик. Таким образом, коммуникативная категория деструктивности оказывает существенное влияние на характер протекания общения, воздействует на его структуру и в результате – на эффективность общения.

© Волкова Я.А., 2017

Дмитриева О.А.

Волгоград, Россия, dmoa@mail.ru

Сакральность и ирреальность медитативного дискурса

Медитативный дискурс характеризуется нами двояко, как персональный и как институциональный. В обоих случаях цель дискурса – духовное развитие посредством воздействия на подсознания. Медитативный дискурс вербализуется в специальных текстах и фразах, типа буддистских мантр и коанов, способствующих радикальной деконструкции сознания (Тульчинский Г.Л. Проективный философский словарь: Новые

термины и понятия, под редакцией Тульчинского Г.Л., Эпштейна М.Н. Алетея, 2003).

Одним из конститутивных признаков медитативного дискурса выступает сакральность. С одной стороны это объясняется нестандартностью реальности, в рамках которой протекает медитация, когда медитирующий оперирует образами – представлениями, при этом испытывая реальные ощущения: тепло, холод, цвет, запах и пр. Максимальным эффектом от медитативных техник является расширение сознания, работа с подсознанием с выходом в иную реальность, которая ассоциируется с областью, наполненной духовными сущностями. Сакрализация медитации в большей степени связана с институциональностью, когда медитация применяется с целью общения с этими сущностями. Сакральность медитативного дискурса ярко представлена, например, у шаманов, буддийских монахов, когда в ходе практики медитативных техник происходит апелляция к богу или духам.

Ирреальность медитативного дискурса типична для его персонального типа, когда медитирующий оперирует образами, не ставя перед собой цель общения с высшими силами. В медитативных текстах предлагается список географических названий мест, которые можно посетить в процессе медитации: Луна, Бермудский треугольник и т.д. Кроме того, предлагается встретиться со своим прошлым воплощением, либо с собой в детстве, либо перенестись в лес, на берег моря, на облако. К ирреальным характеристикам медитативного дискурса относятся и предлагаемые ощущения: разноцветный дождь, тепло и нежность облако, сияющий свет, проходящий сквозь тело.

© Дмитриева О.А., 2017

Дымова А.В.

Екатеринбург, Россия, dym.alyona@yandex.ru

Креолизованный текст: уровни и свойства

Креолизованный текст – это текст в современном его понимании, а именно текст, который являет собой единство и неразрывность действия его уровней:

1. **Вербальный** – самодостаточный компонент рок-текста, который чаще всего интерпретируется посредством анализа когнитивных метафор и метафорических моделей. Обычно представлен письменным или устным текстом, что является семантической основой креолизованного рок-текста.

2. **Иконический** – может быть как самостоятельным, так и зависимым компонентом в соответствии с уровнем взаимосвязи с вербальным. Выражен визуальными метафорами (динамичный уровень) или обложками музыкального альбома (статичный уровень).

3. Помимо вышеупомянутых уровней, существует **параграфический** – является только вспомогательным, поскольку не несет в себе информационной нагрузки, но может обладать сильным воздействующим эффектом.

4. Через невербальный **звуковой** канал можно передать и усилить то, что в тексте можно выразить только путем дескриптивного вербального описания. В силу отсутствия объективных методик анализа собственно музыкальной композиции, можно сказать, что данный уровень в основном зависит смыслово от вербального компонента.

5. **Кинетический** – связан с жестами, мимикой, позами и т.д. и имеет вспомогательный характер.

Так, можно выделить следующие свойства креолизованного текста:

- 1) разноплановость – наличие двух и более каналов информации;
- 2) единство – взаимодействие всех элементов текста как системы;
- 3) направленность – совместное воздействие уровней и элементов на адресата.

© Дымова А.В., 2017

Мурзина Т.А.

Челябинск, Россия, fattara@bk.ru

Некоторые аспекты новостного перевода

Глобализация СМИ ведет к увеличению числа медиатекстов онлайн-формата, требующих перевода. Именно

поэтому изучение такого явления, как новостной перевод, весьма актуально.

S. Bassnett и K. Conway определяют, что новостной перевод «ведет к полному переписыванию и синтезированию текста А для обеспечения совсем иного набора ожиданий аудитории, и в связи с этим критерии, применяемые для анализа перевода печатных документов – как технических, так и литературных – больше не соответствуют своему назначению» (Translation in Global News. Ed. by K. Conway and S. Bassnett. Coventry, UK, 2006). Главная цель новостного перевода заключается в быстрой и чёткой передаче информации, чтобы она могла быть эффективно сообщена читателям.

В качестве одной из важнейших особенностей новостного перевода отмечается тот факт, что невозможно и зачастую нежелательно «заставить текст перевода функционировать в принимающей культуре тем же образом, что текст оригинала функционирует в исходной культуре» в СМИ. Причина заключается в присутствии культурных, идеологических и экономических ограничений (Brook J. The Role of Translation in Production of International Print News, New Zealand, 2012). Другой особенностью является то, что новостной «перевод не отделяется от прочих задач журналиста» (Schäffner C. Rethinking Transediting, Meta: Translators' Journal, 2012). Именно поэтому роль и функция новостного журналиста-переводчика-редактора также подлежат изучению.

Кроме того, новостной перевод зачастую подчиняется политике новостной организации, ответственной за перевод и размещение новостного медиатекста онлайн-формата на своем ресурсе. Исследователи считают, что успех ресурса «зачастую определяется его покровителями», под которыми подразумевается не только читатели, но также другие организации из сферы СМИ, издательства, политические организации и правительства, – «и каждый из них может влиять на содержание международных новостей с помощью идеологического и экономического давления» (Brook J. The Role of Translation in Production of International Print News, New Zealand, 2012).

Изучение новостного перевода как подвида перевода представляется необходимым и актуальным в современных информационных условиях, обусловленных развитием медиaprостранства.

© Мурзина Т.А., 2017

Поварницына М.В.

Волгоград, Россия, m.povarnitsyna@yandex.ru

Туризм и путешествие в свете дискурсивного подхода

Противопоставление туризма и путешествия в дискурсивном плане наблюдается с зарождения туризма как социального института (первая половина XIX в.): уже в произведениях У. Вордсворта, Дж. Байрона, Ф. Троллопа, Ч. Диккенса появляется гротескная фигура «туриста», который ездит по миру, останавливаясь в специально созданных для него унифицированных местах и пассивно участвуя в предлагаемых развлечениях (Francesconi S. *Reading Tourism Texts: A Multimodal Analysis*. Bristol, 2014). Тексты, создаваемые для такого туриста, содержат упрощенную, обезличенную информацию, они монологичны, авторитарны и обращены к адресату неравного статуса.

Путешествие, напротив, ассоциируется с преодолением опасностей, изучением неведомого и познанием нового. В текстах, посвященных путешествиям, находит отражение как личность путешественника во всем богатстве его внутреннего мира, так и место пребывания во всей полноте своих отличительных качеств.

Учитывая характерные черты XXI века (доступность интернет-технологий и социальная мобильность как один из ключевых концептов эпохи (Русакова О.Ф., *Метафорика и концептосфера дискурса мобильности*. Екатеринбург, 2013)), можно утверждать, что современный человек не только постоянно является адресатом туристического дискурса, но и его адресантом. При этом специфика виртуального пространства такова, что легко происходит размывание границ между

статусно-ориентированным и лично-ориентированным общением (Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград, 2009).

Проведенный анализ креолизованных интернет-текстов туристической тематики показывает, что туристический дискурс в сети Интернет смещается по шкале институциональности в сторону лично-ориентированного общения, давая возможность выделить отдельный вид дискурса, смежный туристическому, – дискурс путешествий. Можно сказать, что многогранная тема путешествий раскрывается в туристическом дискурсе и дискурсе путешествий с разных сторон: тексты туристического дискурса связаны с созданием и потреблением туристического продукта, а в дискурсе путешествий находят отражение результаты активного познания личностью мира и себя, часто приносящие пользу не только отдельному человеку, но и обществу в целом.

© Поварницына М.В., 2017

Уланович О.И., Змитракович С.В.

Минск, Беларусь, oksana.ulanovich@mail.ru

Речевая манифестация социумной модели в культурном дискурсе

Когнитивно-коммуникативное пространство вербальной интеракции в современном обществе формируется, с одной стороны, все более усложненными формами речевого взаимодействия, смысловая структура которых многослойна, многозначна и интерпретативно разнообразна. Это детерминировано интенсификацией динамики бытия и совершенствованием социально-перцептивной компетентности современной массовой аудитории. С другой стороны, современному культурному дискурсу характерны смещение в сторону медиацентризма и, как его следствие, массовизация, что стимулирует формирование некоторого культурного симбиоза в плане модификации речевого стандарта. Так, язык современного культурного дискурса предстает как особая форма интеграции

массовой культуры (речевых форм, ранее характерных для социально непристойной среды) и «высокой» культуры. Обе обнаруженные нами тенденции «реформатирования» культурного дискурса выступают следствием эволюции социосреды, и вербально опосредованной проекцией развития социумной модели. Реконструкция этой модели через исследование культурного дискурса является единственно достоверным способом «визуализации» акцентов, доминант, стереотипов и оценок того или иного этнокультурного сообщества на современном этапе траектории его развития.

Культурный дискурс, как манифестация социальной жизни этнокультурного сообщества в массиве речевых практик, интегрируется рядом дискурсивных жанров. Последние, согласно идеям М.М. Бахтина, определяются спецификой тематики и задают типологическое многообразие дискурсивных практик. Предварительный анализ практик речевого взаимодействия в современном культурном дискурсе позволяет нам отметить в качестве динамично формируемых в соответствии с эволюцией социосреды, с одной стороны, и выступающих проекцией актуальных состояний общества – с другой, следующие жанровые разновидности: политическая медиакommunikация, спортивная медиариторика и современный литературный и кино диалог.

Динамичность, интердискурсивность, «чувствительность» и «реактивность» к изменению условий, суггестивность и модальность выгодно отличают данные жанровые форматы культурного дискурса от других (e.g. медицинского, экономического, юридического и т.д., которые менее динамичны и в меньшей степени характеризуются суггестивной архитектурой и экспрессивной риторикой), что детерминирует их высокий исследовательский потенциал в качестве вербальной проекции социумной модели.

© Уланович О.И., Змитракович С.В., 2017

Алексеевская А.И., Бортников В.И.

Екатеринбург, Россия, octahedron31079@mail.ru,
sasha.alexeevskaya@gmail.com

**О базовой номинации тематической цепочки –
понятии лингвистики текста¹**

Текст является единицей коммуникативной системы и вместе с тем сам представляет собой целую систему, упорядоченную в соответствии со своими собственными закономерностями и состоящую из ряда важных и неотъемлемых «подсистем», которые в лингвистике получили название текстовых категорий.

«Смысловое ядро» текста отражает текстовая категория темы. Она, в отличие от категорий целостности, связности и членимости, имеет непосредственную лексическую репрезентацию в тексте, что позволяет разложить ее на еще более малые составные части – «номинационные цепочки» и номинации. Номинационные цепочки представляют собой последовательность наименований одного и того же субъекта/объекта – его номинаций.

В работах, посвященных проблеме текстовых категорий и, в частности, категории темы, в номинационной цепочке (термин В.Г. Гака) противопоставляются два типа номинаций: базовая и дополнительная. Базовая номинация является опорой всей тематической цепочки. Она, в отличие от дополнительной, «наиболее точно и непосредственно обозначает предмет речи текста» и может служить идентификатором для всей номинационной цепочки (см. «Функциональные стили в аспекте текстовых категорий» Т.В. Матвеевой). Принято считать, что базовая номинация всегда выражена либо именем собственным (если предмет его имеет), либо нейтральным

¹ Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02.А03.21.0006.

общеупотребительным словом (относящимся к именной части речи, как правило, к существительному). В редких случаях базовой номинацией текста может стать местоимение или числительное (когда в тексте намеренно замалчивается чье-либо имя).

В ходе тематического анализа записи блога Б. Акунина «Любовь к истории» (13.07.2012, под заголовком «Бегущая по волнам») выделена предметная тематическая цепочка из 8 звеньев с общим значением «корабли». Выявлено, что 1) первая по порядку номинация не обязательно является базовой; 2) базовая номинация не обязательно должна быть выражена одним словом, но, как правило, содержит не более двух слов; 3) базовая номинация может являться гиперонимом (реже – гипонимом) по отношению к дополнительным номинациям.

© *Алексеевская А.И., Бортников В.И., 2017*

Бугакова Н.Б.

Воронеж, Россия, ya_witch@mail.ru

К вопросу о рассмотрении индивидуально-авторских особенностей восприятия религиозной лексики И.С. Шмелевым

Семья И.С. Шмелева отличалась патриархальностью, здесь свято соблюдались все православные обряды и обычаи. Но следует отметить, что при всей патриархальности в семье воспринимались веяния образования, искусства, культуры.

И.А. Ильин о языке писателя сказал следующее: «Язык Шмелева прост, он всегда естественно народен, часто простонароден. Так говорят или в русской народной толще, или вышедшие из простого народа полунинтеллигенты» (Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры, М., 2007). И чем простонароднее его язык, тем непосредственнее языковая и повествовательная установка его рассказчика.

Большинство его произведений пронизано христианским мировидением, которое Шмелев называл купелью русской литературы. Он не раз подчеркивал, что «истинное искусство

глубинно религиозно» (Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры, М., 2007).

Свою задачу Шмелев видел в том, чтобы «обожить искусство», создать «новую эстетику». Весь свой человеческий опыт и писательский дар И.С. Шмелев посвятил созерцанию и изображению тех путей, которые приведут к просветлению (Бугакова Н.Б. Религиозная лексика и особенности ее употребления на примере произведения И. С. Шмелева "Богомолье", Тамбов, 2016). И можно с уверенностью утверждать, что искал он эти пути именно для русского человека и находил их, по меткому выражению И.А. Ильина, «в нашем по-русски понятом христианстве» (Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры, М., 2007).

В произведениях И.С. Шмелева всегда немало христианских образов и мотивов, а мысли и поступки персонажей контролируются глубоким религиозным чувством: «Без Господа не проживёшь». Вследствие этого произведения И.С. Шмелева содержат большое количество концептов, объективированных при помощи религиозной лексики, и являются своего рода пособием по изучению русского менталитета.

© Бугакова Н.Б., 2017

Кошелева М.В.

Екатеринбург, Россия, drakon1@yandex.ru

Мотив пограничного состояния в прозе В.С. Яновского

Василий Семенович Яновский – писатель, который после революции в юном возрасте вынужден был покинуть Россию вместе с отцом и сестрами и переехать сначала в Польшу, затем в Париж, а после войны – в Нью-Йорк.

Во многих произведениях Яновского мы встречаем героев, которые находятся в пограничном состоянии, между сном и реальностью, которому свойственна алогичность, ассоциативность, «бессвязность».

Мы можем встретить такое «бредовое» состояние в ранних рассказах («Рассказ медика»), в романах французского периода

(повесть «Любовь вторая»), в американском позднем периоде творчества писателя (роман «Портативное бессмертие»).

Героев данных произведений объединяет неустроенность эмигрантской жизни, отсутствие достаточного количества еды, сна, комфортных условий для жизни в целом, что и приводит к тому, что они погружаются в пограничное состояние. Герои Яновского находятся в подавленном, депрессивном состоянии, становятся ранимыми, импульсивными, враждебными, тревожными.

Пограничное состояние сознания часто выражается в постоянных внутренних диалогах с самим собой, вопросах без ответов.

Сон и реальность переплетаются в прозе Яновского настолько плотно, что читатель не всегда может отличить одно от другого. Мы понимаем разницу случайно, когда автор указывает на это.

Яновский, как многие молодые поэты и писатели «незамеченного поколения» в эмиграции, был охвачен ощущением тотального одиночества, а потому мир в его романах, как и в его жизни, был максимально дисгармоничным, наполненным страхом, размышлениями о несправедливости, жестокости, жизни и смерти. Но Яновскому и младоэмигрантам свойственно также искать выход из сложившейся ситуации в литературе, обретая таким образом личную свободу.

В прозе Яновского звучат утопические мысли о воскрешении умерших посредством памяти, об исправлении «черновиков» путем научного эксперимента, об освобождении путем перерождения, но финалы романов не выглядят достоверными.

© Кошелева М.В., 2017

Лукин О.В.

Ярославль, Россия, oloukine@mail.ru

Терминология частей речи в трудах М.В. Гётцингера

М.В. Гётцингер (*Maximilian Wilhelm Götzinger*, 1799–1856) – один из интереснейших немецкоязычных швейцарских лингвистов

и педагогов XIX столетия, автор большого числа работ по грамматике немецкого языка. В своих многочисленных практикоориентированных дескриптивных грамматиках немецкого языка, предназначенных для преподавания в средних учебных заведениях, учёный конструировал свои собственные системы частей речи, нередко используя при этом разнообразные термины.

Во втором издании «Немецкой грамматики для школ» («*Deutsche Sprachlehre für Schulen*», 1830) М. В. Гётцингер отграничивает т. н. истинные имена (*wirkliche Nahmen*), используемые для наименования определенных предметов и признаков от местоимений (*Fürnamen*), т. н. общих имен, которые обозначают предмет или признак в общем, как таковые. Помимо этого членения он предлагает такие группировки отдельных частей речи: местоимения, существительные и прилагательные вместе называются именами, предлоги, союзы и наречия – частицами. Особое место занимает глагол, а междометию учёный отказывает не только в статусе части речи, но и в статусе слова.

За восемь лет, которые прошли от второго (1830 г.) до четвертого издания (1838 г.) «Немецкой грамматики для школ» М. В. Гётцингера произошли некоторые существенные изменения, касающиеся терминологии и самого построения системы частей речи немецкого языка:

- 1) Изменился сам термин, соответствующий привычному «часть речи».
- 2) Изменилось видение номенклатуры частей речи.
- 3) Изменились критерии построения групп и подгрупп внутри частеречной номенклатуры.
- 4) Незначительно изменились термины, обозначающие сами части речи.

В других работах М. В. Гётцингера можно также отметить особенности его терминосистемы, отражающие, на наш взгляд постоянные лингвистические, педагогические и методические поиски этой поистине незаурядной творческой личности. Исследование трудов этого учёного способно пролить свет на особенности парадигмы немецкого языкознания XIX века.

© Лукин О.В., 2017

Боровкова М.В.

Екатеринбург, Россия, mborovkova@rambler.ru

Интерпретационная компетенция как основа будущей профессии студента-юриста

В последнее десятилетие проблема модернизации юридического образования стала предметом обсуждения не только академического, но и профессионального юридического сообщества. Качество подготовки юристов определяется сегодня в русле компетентностной образовательной парадигмы. Согласно ФГОС 3 + выделяют общекультурные и профессиональные компетенции. К одной из наиболее важных профессиональных компетенций следует отнести, на наш взгляд, интерпретационную компетенцию. Чем бы ни занимался юрист, как субъект права, он обязательно сталкивается с интерпретацией правовых норм, потребность в которых объясняется не только недостаточной ясностью языка некоторых норм права, но и чрезвычайным разнообразием реальных ситуаций-казусов (casus), разрешаемых юристами на основе права. Решая спорные вопросы, юрист соотносит нормы права и конкретную ситуацию, сложившуюся в результате юридического спора. В этих случаях юрист осознанно или неосознанно пользуется механизмами создания текстов юридической интерпретации, организует такие тексты, формулирует их основную идею. В научной литературе существует множество определений понятия интерпретации (А.К. Соболева, В.З. Демьянков, В.В. Лецович). Мы придерживаемся концепции интерпретации Н.Д. Маровой (Марова Н.Д. Парадигмы интерпретации.-монография, 2 ч.-Екатеринбург,2006). Согласно этой концепции интерпретация определяется как приписывание исходному тексту смысловой перспективы, устанавливающей статусную ценность текста

путем соотнесения данной ситуации с некоторой иной ситуацией, а соответственно под юридической интерпретацией следует понимать процедуру соотнесения данной ситуации, факта, документа, понятия или концепции с нормой права для того, чтобы придать им определенный правовой статус (Боровкова М. В. Лингвостилистический статус текстов юридической интерпретации и юридического толкования. автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – 23 с.) Умение осуществлять юридическую интерпретацию и порождать текст юридической интерпретации (как экспликацию данной ментальной процедуры) будем называть интерпретационной компетенцией будущего юриста.

© Боровкова М.В., 2017

Василенко А.П.

Брянск, Россия, a.p.vasilenko@mail.ru

Языковой, национальный и культурный аспекты на уроках лингвострановедения

Обучение лингвострановедению может осуществляться по нескольким направлениям.

В методической литературе нетрудно заметить, что наиболее часто при обучении лингвострановедению называют филологический аспект (собственно языковой: изучение языка как системы), обществоведческий аспект (где можно выделить национальный (опора на особенности жизненного уклада народа) и культурный аспект (духовное наследие народа).

При обучении лингвострановедению ведущую роль играет интегрирование культурных знаний в рамках одного учебного предмета, т.е. так называемое установление межпредметных связей между изучаемым иностранным языком и прочими сферами человеческой жизнедеятельности.

Итак, обобщая существующие теоретические взгляды, следует сказать, что обучение лингвострановедению может складываться по трем основным сосуществующим направлениям: *собственно языковому* (изучения языка как

системы), *национальному* (изучения языка через призму особенностей жизненного уклада народа) и *культурному* (изучение языка исходя из духовного наследия народа). Рассмотрим несколько примеров такого подхода.

Собственно языковой аспект в методике преподавания лингвострановедения предполагает изучение иностранного языка как системы.

Собственно национальный аспект в методике преподавания лингвострановедения предполагает изучение иностранного языка через призму особенностей жизненного уклада народа.

Собственно культурный аспект в методике преподавания лингвострановедения предполагает изучение иностранного языка исходя из духовного наследия народа.

Обучение лингвострановедению является комплексной работой, ведь язык всей своей системой фиксирует результат социально-исторического опыта или культуры народа, т.е. обучение лингвострановедению ставит своей целью рассматривать *лингвистический, национальный и культурный* аспекты страны изучаемого языка.

© Василенко А.П., 2017

Дондик Л.Ю., Левенец Т.А.

Нижний Тагил, Россия, dondik2006@yandex.ru

Формирование речевого этикета при обучении говорению на английском языке

Современная методика преподавания иностранных языков выдвигает в качестве главной цели обучение общению на иностранном языке, которое не может быть полноценным без владения речевым этикетом, характерным для носителей языка.

Вслед за Н.И. Формановской, под «речевым этикетом» мы понимаем макросистему национальных вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников и поддержания общения соответственно

правилам речевого поведения (Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М., 2005).

При обучении говорению на английском языке должны быть созданы условия для усвоения не только лексического материала, но и фоновых знаний. Обучаемый должен иметь представление о том, для какой типовой коммуникативной ситуации характерно использование речевой формулы; почему англичане говорят именно так в данной типовой коммуникативной ситуации; какие черты национальной британской культуры и менталитета обусловили становление узуальных привычек носителей английского языка. Для обеспечения понимания учащимися того, в каких прагматических целях может быть использована та или иная речевая формула (для вежливого обращения, приветствия и прощания, просьбы, приглашения, выражения согласия / несогласия и др.), требуется также обучить их основам прагматического анализа лексики.

Необходимо уделять достаточное внимание работе с диалогами-образцами, представляющими модели речевого взаимодействия собеседников в типовых ситуациях общения (Бабинская П. К. Практический курс методики преподавания иностранных языков: английский, немецкий, французский. Мн., 2003). Также представляется эффективной проработка речевых формул на уровне микродиалога, выполнение заданий с сюжетными рисунками.

© Дондик Л.Ю., Левенец Т.А., 2017

Скребнева Т.Г.

Нижний Новгород, Россия, kia@nntu.ru

Обучающее тестирование: преимущества электронного текста

Настоящий доклад ставит целью указать на преимущества электронного текста при проведении обучающего тестирования на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Под электронным текстом не следует понимать материал, набранный в

традиционном редакторе Word, к которому чаще всего прибегают преподаватели в работе с подопечными. В данном случае имеется в виду текст в формате видео, позволяющий оперировать своими компонентами (вводить на экран, перемещать, выводить с экрана и т.п.), как в обычной мультипликации.

Опыт преподавания в техническом вузе показывает, что наиболее уязвимой в речи студентов является грамматическая сторона, следовательно, именно ей необходимо уделить значительное внимание, чтобы приблизить их к стандартам, установленным учебной программой. В качестве материала для совершенствования грамматики предлагается использовать тексты из текущих тестов по английскому языку для специальных целей. Преподаватель сам создает тесты, ориентируясь на уровень знаний студентов. Шаблонами тестов могут послужить формы контрольных материалов международных экзаменов, принадлежащих к многократно проверенным высококачественным образцам. Средством для работы над грамматикой является электронный текст в видео формате. Сущность обучающего тестирования состоит в использовании материала проведенного теста для формирования грамматических навыков. Вместо традиционного анализа ошибок и выяснения правильных вариантов (проводимых вслед за выполнением теста), предлагается серия тренировочных упражнений, заключающихся в многократном повторении ранее использованного материала с новым комплексом заданий по нему. Если исходный тест выполняется индивидуально в письменной форме, обучающий вариант осуществляется устно со всей группой. Анимационная подача тренировочных упражнений обладает опцией регулирования скоростью, что позволяет выполнить устный тест в сжатые сроки.

Электронный обучающий тест более долговечен, предъявляет на экране только одно упражнение одновременно, не оставляя подсказки в виде предыдущего текста, вовлекает в работу всю учебную группу, сохраняя элемент состязательности и развития способности студентов анализировать свои и чужие успехи.

© Скрёбнева Т.Г., 2017

Фесенко О.П.

Омск, Россия, Olga.Fesenko2015@yandex.ru

Имитационные методы в преподавании русского языка как иностранного в военном вузе (на примере ситуационных задач)

В рамках современных образовательных технологий чрезвычайно продуктивными оказываются имитационные методы, которые позволяют максимально приблизить учебный процесс к реальным профессиональным или коммуникативным ситуациям, с которыми будущие выпускники столкнутся в своей профессиональной деятельности. Изучение русского языка как иностранного (далее – РКИ) в полной мере позволяет использовать потенциал имитационных методов в процессе обучения. Наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются в этой связи ситуационные задачи.

В методике русского языка как иностранного ситуационные задачи (далее – СЗ) имеют свою специфику, т.к. их главная цель – развитие навыков коммуникации и построения текста на изучаемом языке. Поэтому специальная лексика либо вообще не фигурирует в содержании проблем, положенных в основу ситуаций (уровни А1, А2, В1), либо уходит на второй план (на уровнях В2, С1, С2). Формирование профессиональных компетенций не является самоцелью метода. Поэтому структура задачи может выглядеть следующим образом: 1) название задачи; 2) лично-значимый **коммуникативный** или речевой (реже – факультативный профессионально направленный) вопрос, обращенный непосредственно к каждому обучающемуся; 3) набор текстов, представленных в разных вариантах; 4) итоговый отчет.

Задачи могут быть ориентированы на выработку навыка построения связного текста (причем как устного, так и письменного), на развитие коммуникативной компетентности. При этом в ситуационной задаче возможно наличие информации, ориентированной на разные уровни сложности ее решения.

Принципы составления СЗ в рамках РКИ: 1) принцип временных ограничений уйдет на второй план, поскольку важнее не время, за которое курсант выполняет задания, а качество его выполнения. 2) Принцип «новых вариантов» станет ведущим, поскольку диалогов и текстов может быть столько, сколько участников в разрешении каждой конкретной ситуации.

© Фесенко О.П., 2017

Щелокова А.А.

Екатеринбург, Россия, ASchelokova@usurt.ru

Методические приемы преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся

В Китае специфическое отношение к образованию и к изучению языков в частности. Смысл преподавания заключается в передаче авторитетных знаний от учителя к ученику (учащиеся выступают в роли объекта, пассивно усваивающего материал); обучающиеся демонстрируют некомуникативный, рационально-логический стиль овладения языком; отсутствие вопросов и индикаторов понимания или непонимания учебного материала; обучение центрировано на учебнике; конкретно-символическое мышление.

При изучении этнопсихологического портрета определены качества китайских обучающихся, которые, можно использовать как сильные стороны при изучении русского языка.

Способность заучивать большой объём информации наизусть. Составление таблицы (наподобие английских неправильных глаголов, которые заучивались русскими школьниками). «Drive-drove-driven», также представлены три формы русского глагола: инфинитив – 1 л. ед.ч. – 2 л. ед.ч. «писать-пишу-пишешь; давать-даю-даёшь; мочь-могу-можешь» и т.д.

Мультилингвальный подход при изучении временной системы глагола : 1) действие, которое происходит в настоящий момент, полностью соответствует английскому *Present Continuous*; 2) действие, которое началось в прошлом и продолжается в данный момент, т.е. протекающее в момент

речи и протекавшее до него *Present Perfect Continuous*;3) постоянное или повторяющееся действие (в прошлом, настоящем и будущем) с возможной, но не обязательной его реализацией в момент речи *Present Indefinite*.

Сюжетно-ролевые упражнения. Работа с русским народными сказками включает три этапа: просмотр (мультипликационный или художественный фильм), чтение текста, постановка. Подготовка к таким занятиям: видеоматериал, текст, набор масок, соответствующий персонажам той или иной сказки.

© Щелокова А.А., 2017

ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ УрГПУ основан в 1937 году. Является ведущим образовательным учреждением в области преподавания иностранных языков и повышения квалификации преподавателей вузов и учителей в Уральском регионе, а также готовит специалистов в сфере устного и письменного перевода. Лицензирован и аккредитован. Имеет давние и прочные связи с зарубежными образовательными учреждениями и центрами, многолетние традиции научного и культурного обмена с Германией, Австрией, Францией, Великобританией и США; тесно сотрудничает с факультетами иностранных языков и кафедрами С.-Петербурга, Москвы, Н.Новгорода, Н. Тагила и др. городов РФ. Имеет высокий рейтинг в научном мире.

В состав ИИЯ входят **5 специализированных кафедр**:

- английского языка, методики и переводоведения,
 - английской филологии и сопоставительного языкознания,
 - немецкой филологии,
 - романских языков,
 - профессионально-ориентированного языкового образования,
- а также**
- 5 ресурсных языковых центра (языковое образование, немецкий, французский, испанский, австрийский),
 - магистратура,
 - аспирантура, докторантура,
 - центр дополнительного образования,
 - подготовительные курсы (уровень ЕГЭ).

Научные школы

Научные исследования в институте проводятся в рамках комплексных тем: "**Типологические аспекты функционирования и эволюции языков**", "**Оптимальные технологии обучения иностранным языкам в системе профессионального образования**". Исследования проводятся в двух направлениях: 1) сопоставительное языкознание; 2) теория и методика обучения ИЯ.

Оба направления соответствуют профилю подготовки специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов. Результаты исследования реализуются в учебном процессе УрГПУ, вузов Свердловской области и Уральского региона.

К настоящему моменту сформировались несколько научных школ института:

- профессора И.А. Гиниатуллина – "Методика самостоятельной учебной деятельности"
- профессора З.И. Комаровой – "Сопоставительное терминоведение"
- профессора Н.В. Пестовой – "Сопоставительная лингвистическая поэтика"
- профессора Н.А. Пирогова – "Сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание"
- профессора Н.Н. Сергеевой – "Методика обучения иностранным языкам в системе профессионального образования"
- профессора В.П. Хабирова – "Креолистика и социолингвистика"
- профессора Е.В. Шустровой – "Когнитивная лингвистика"

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики»
ПРОВОДИТСЯ ЕЖЕГОДНО В ПЕРВЫЕ ПЯТНИЦУ-СУББОТУ ФЕВРАЛЯ
Материалы журнала регулярно размещаются на платформе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

<http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=50812>

Мы всегда рады видеть Вас среди участников!

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНИСТИКИ,
РОМАНИСТИКИ И РУСИСТИКИ**

МАТЕРИАЛЫ
ежегодной международной научной конференции
3-4 февраля 2017 года
г. Екатеринбург, Россия

Подписано в печать _____. Формат 60Ч841/16.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 17,9. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 500 экз.
www.uspu.ru

Оригинал-макет И.А. Николаева

Отпечатано в ГУП СО «Режевская типография»
623750 г. Реж Свердловской обл.,
ул. Красноармейская, 22. Тел. (34364) 2-25-03
Заказ № 2017 г.